

Annotation

Будущее, в котором главенствует наука и все государства живут в мире и согласии... Мечта! Но даже в самом безупречном обществе найдется место мрачным тайнам.

Как отличить правду от лжи? Что делать, если все, во что верил, оказалось под сомнением? Как понять, где друг, а где враг? Молодой сотруднице научной базы Рите Беликовой предстоит разобраться в хитросплетении интриг и погрузиться в водоворот опасных приключений. Не раз придется рисковать и ходить по самому краю пропасти. Но иначе нельзя, ведь ставка в этой игре – человеческие жизни. В том числе жизнь того, кого Рита успела полюбить...

Леока Хабарова

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Леока Хабарова

Юнит

Глава 1

Самая обычная

«Я – самая обычная девушка. Мои родители умерли, едва мне исполнилось девять, и все заботы о моем воспитании на себя взяла бабушка – Ефросинья Федоровна. Женщина она была хозяйственная и добрая, но по поселку упорно ходили слухи, будто бабка моя – самая настоящая ведьма! Порой мне казалось, что так оно и есть. Однажды в полнолуние

я проследила за ней и

увидела, как бабка...»

– Белка! – возопил бот-браслет Пашкиным голосом.

Рита дернулась в облаках пены и свернула окно с книгой. Похоже, не суждено ей сегодня узнать, что происходит с самыми обычными девушками в любовных романах. Обидно. Но не смертельно. Работа –

важнее всего!

– Приехали? – шикнула она в микрофон на браслете, вылезая из ванны.

– Уже стыкуются, – сообщил Павел. – Минут через пять на базе будут. Успеешь?

– Успею. – Гольшом она прошлепала в комнату, оставляя на плитке

мокрые следы.

То, что заказчик доберется до орбитальной станции на два с половиной часа раньше заявленного срока, предугадать не мог никто, однако Риту это не беспокоило. К презентации все было готово еще с вечера, ну а сама она, работая под началом Левандовского третий год, наострилась собираться по-армейски быстро. Оделась за две с половиной минуты, собрала влажные русые волосы в незамысловатый пучок, набросила белый халат и нацепила ключ-пропуск.

«Беликова Маргарита Павловна, – гласила надпись рядом с фото. – Старший научный сотрудник. Уровень доступа – третий».

Рита летела в выставочный зал «Юниверсума» будто на крыльях. Отбывая на Марс, профессор Левандовский впервые доверил ей смену, и если сегодня они сделают продажу...

Повышение! Ах! Какое сладкое слово! По-вы-ше-ни-е! Ее, безусловно, ждет заветное повышение! Новый уровень доступа,

звание, премия, и самое главное – впервые за три года она сможет попросить

у шефа отпуск! Ну... или хотя

бы пару отгулов.

Мечты, мечты, мечты...

– Ну что? – Она вихрем ввалилась в лаборантскую, и Паша сунул ей

в руки папку с необходимыми

данными. – Асуми здесь?

– Ага. – Павел кивнул на мониторы. – На минуту тебя опередила. Вон стоит улыбается во все зубы, дочь самурайская. Смотри, Белка, сама же себе соперницу выращиваешь.

– Не соперницу, а незаменимую помощницу. Наушник дай мне. Ага. Спасибо. Переключи частоты микрофонов и синхронизируй камеры.

– Поговорим, когда она тебя подсидит, – буркнул Павел, выполняя указания.

Рита фыркнула. Девятнадцатилетняя Асуми Ивамура проявила себя надежным, ответственным, педантичным и на редкость толковым сотрудником. Почему Паша недолюбливал раскосую красавицу, оставалось загадкой. Возможно, сказывалась историческая память о русско-японской войне...

– Ну, в бой, – выдохнула Маргарита и шагнула к переборке.

– Ни пуха ни пера! – Пашка, далекий потомок донских казаков, до безобразия обожал всякие приметы и суеверия. – Скажи «к черту!», Беликова! Иначе удачи не будет!

– Ну тебя к бабаю, товарищ Павличенко, – бросила Рита. – Удача любит

смелых, слышал о таком?

Она выскользнула в зал, искренне надеясь, что Павел не задумает осенить ее крестом: сейчас камеры зафиксируют, и поди докажи потом, что в шутку.

Клиенты ходили от капсулы к капсуле, придирчиво рассматривая юнитов. Маргарита досконально изучила досье потенциальных покупателей,

поэтому точно знала, с чего начать.

– Мсье Девьер. – Она протянула руку дородному мужчине в строгом твидовом костюме. – Рада видеть вас на нашей станции. А это, должно быть, очаровательная мадемуазель Магали? Я много слышала о вас и ваших научных успехах.

Хрупкая, стриженная под мальчика брюнетка смущенно зарделась и стала еще очаровательней. У Риты и в мыслях не было льстить: об

этой малышке действительно трубили все СМИ. Еще бы! Студентка-второкурсница выиграла многомиллионный грант на проведение сложнейших геологических исследований.

– Вы уже присмотрели какой-то конкретный вариант? – Маргарита подмигнула Асуми, и ассистентка активировала подсветку капсул.

– На вашем сайте огромный выбор, госпожа Беликова.

Рита поморщилась, но поправлять клиента не рискнула. Магали ей понравилась с первого взгляда, но вот ее папаша... Интересно, он действительно не знал, что у них в ходу обращение «товарищ», а слово

«господин» чуть ли не ругательное?

Мсье Девьер, видимо, не заметил ее замешательства и продолжил:

– Мою дочь отправляют на один из спутников Урана. Экспедиция сложная и весьма опасная. Факт обитания там аборигенов, как вам,

безусловно, известно, до сих пор не подтвержден, но и не опровергнут. К тому же в тех краях вот-вот вспыхнет революция: на Уране ситуация крайне нестабильная. Взрывоопасная даже. И поэтому мне хотелось бы...

– Вам нужен телохранитель, – закончила за него Рита и улыбнулась: – Обратившись к нам, вы сделали правильный выбор.

С деловым видом она зашагала вдоль шеренги капсул. Асуми засеменила
следом безмолвной тенью.

– «Юниверсум» – идеальный вариант. Наши юниты абсолютно безопасны, надежны, эффективны и, что немаловажно, весьма экономичны. Они ограничены в потребностях, не чувствуют боли и не нуждаются в лечении: поврежденные клетки регенерируют сами. Заряжать юнита требуется всего лишь раз в полгода.

– Земных? – уточнила Магали, ускоряя шаг.

– Земных, – кивнула Рита и продолжила: – Но даже если вы этого не сделаете, юнит перейдет в систему энергосбережения и продолжит функционировать до полной амортизации. Обратите внимание, наши юниты созданы из высококачественного органического материала, но по факту являются киборгами: они не люди. Но и не оружие.

«Юниверсум» не торгует рабами и не производит боевых машин. Мы создаем идеальных защитников. Тех, с кем не страшно отправиться в самое пекло.

– А у вас есть свой собственный телохранитель? – Девушка подняла
на Риту темные, точно спелые вишни, глаза.

– Нет, – ответила Рита и криво улыбнулась. – Здесь, на орбитальной станции, единственная опасность – тоска по дому. А от нее, увы, даже самый лучший юнит не спасет.

Магали улыбнулась.

– Кстати, о тоске... – Мсье Девьер нахмурился и кашлянул. – Ваши юниты... Они... Кхм... У них имеются... э... причиндалы?

– Причиндалы? – Рита вскинула брови. – Вы имеете в виду первичные
половые признаки?

Отец Магали помрачнел лицом.

Это что он себе, интересно, такое удумал? Безобразие!

– Наши юниты созданы по образу и подобию человека, – строго

изрекла она. – Их физиологические нужды владелец может настроить и отрегулировать по собственному усмотрению либо отключить вовсе. Однако потребность в сексуальном удовлетворении у всех наших изделий

полностью заблокирована.

– Тогда почему «Юниверсум» не выпускает юнитов-женщин?

– Я полагаю, мы оба знаем ответ на этот вопрос, мсье Девьер, – холодно отрезала Рита и кивком головы указала на капсулу: – Этот?

Глава 2

Выбор

Выбор был неплох, но не идеален. Модель двести двадцать девять требовала корректировки настроек. На любое действие юнит запрашивал разрешение, а в критической ситуации это могло стоить клиенту жизни.

Хотя, безусловно, могучий, как бык, двухметровый рыжий бородач одним своим видом мог распугать всех врагов.

Рите пришло в голову, что Магали выбирала юнита по внешности. Эта мысль позабавила, и она с трудом сдержала улыбку. Наука наукой, а девушка сейчас в таком возрасте, когда на уме одни парни. Не зря, видать, папаша о причиндалах спрашивал.

– Давайте посмотрим еще один вариант и сравним характеристики, – тактично предложила Беликова.

Отец и дочь переглянулись и последовали за ней.

– Модель семьсот двадцать семь, – возвестила она, остановившись у нужного экземпляра. – Одна из наших последних разработок. Искусственный интеллект развит настолько, что киборг способен принимать оптимальные решения в экстремальных ситуациях. При этом энергии потребляет значительно меньше. При желании можно активировать биологические процессы: юнит будет есть, пить и спать в заданном режиме.

Магали и мсье Девьер принялись рассматривать спящего в капсуле юнита. До впечатляющей яркости рыжебородого великана семьсот двадцать седьмому было далеко: рост заметно ниже классических параметров в сто девяносто сантиметров, волосы темные, родинка на щеке, глаза...

Маргарита понятия не имела, какие там у него глаза. И не предполагала, что это важно. Поэтому искренне удивилась, когда юная француженка спросила об этом.

– Паша, вруби жизнь на семьсот двадцать седьмом, – украдкой шепнула

она в браслет по-русски.

Потомственный казак не заставил себя ждать, и спустя четверть секунды юнит активизировался и открыл глаза. Они оказались ярко-

голубыми, в обрамлении густых темных ресниц.

Рита мгновенно уловила во взгляде Магали заинтересованность и перешла к приему, который Павличенко в шутку называл цыганским гипнозом.

– Это последний юнит из этой партии, – не моргнув глазом заявила она. – Их разбирают, как горячие пирожки. Асуми, сколько у нас уже заказов на семьсот двадцать седьмого?

Единственным доступным международным языком для маленькой японки была математика. Рита об этом прекрасно знала, поэтому совершенно не удивилась, когда в ответ на заданный по-французски вопрос дочь самурая испуганно промямлила:

– В-вакаримасэн... – что означало «я не понимаю».

– Вот, – сокрушенно качнула головой Рита. – Асуми говорит, сегодня

на него поступило четыре заказа.

Так что...

– Мы можем оплатить сразу! – воскликнула Магали и схватила отца

за руку: – Ведь так, папá?

Мсье Девьер сморщился, как курага.

– Может, стоит еще немного подумать, дорогая? – Он указал на ценник. – Это огромная сумма, целое состояние, а ты хотела летом отправиться в круиз и...

– Но... разве моя безопасность для тебя не бесценна? – Магали посмотрела на родителя так, как умеют только француженки. – Ну папá!

Я хочу именно этого!

О! Маргарита хорошо знала этот тон. Мысленно она уже цепляла

к лацкану новый ключ-пропуск со вторым уровнем доступа. Если смена сделает продажу, шеф, вне всякого сомнения, повысит ее в должности.

А это значит...

«Я отправлюсь на Землю и рвану в Крым! – решила Рита, растворяясь в мечтах о вождеденном отпуске. – Возьму родителей и деда. Сто лет всей семьей не отдыхали!»

Мсье Девьер обреченно вздохнул и махнул рукой:

– Отгружайте. В какой валюте предпочитаете оплату?

– В советских рублях.

Маргариту трясло. Она смотрела на Павла так, будто у него

рога.

– То есть... как «не прошел»? – переспросила она. – Вы с ума посходили, что ль, все?

– Говорю тебе, Белка, платеж не прошел, – в третий раз повторил Павличенко. Голос его заметно дрожал. – Со счета клиента деньги ушли, а к нам так и не зачислились.

– Проверь еще раз.

– Проверял.

– Ну так еще раз проверь! – рявкнула Рита. – Мы семьсот двадцать седьмого уже в контейнер переместили! Его через минуту запечатают! Мы что шефу скажем? Да он с нас живьем шкуру сдерет и даже разбираться не станет! В бухгалтерию звони!

– Звонил!

– В головной офис звонил?

Паша открыл рот, чтобы ответить, но в лаборантскую ворвалась запыхавшаяся Асуми.

– Что? – Паша и Рита одновременно повернулись к ассистентке.

– Юнит... – дрожащим голосом проблеяла японка. – Марагарита-сан! Контейнер! Юнит! Беда!

Рита зажмурилась и тряхнула головой, чтобы выстроить

мысли в ряд, – помогло мало.

– Короче, Паш, – скомандовала она. – Сделай так, чтобы клиенты никакой заминки не ощутили. Свяжись с Землей, они быстрее отследят косяк с оплатой. А пока отслеживают – иди и развлекай Магали.

– Развлекать? – Потомственный казак нахмурил угольные брови. – Как?

– Как хочешь. Анекдоты рассказывай, пляши с бубном, Есенина читай, пой серенады – мне что, учить тебя надо? Главное, время тyani. Понял?

Павличенко коротко кивнул и пулей вылетел в зал. Рита

обернулась

к японке:

– Пойдем! Покажешь, что там за беда.

Глава 3

Беда

Это была не беда. Это был полный тотальный... трындец!

Каким-то совершенно необъяснимым образом произошла самопроизвольная активация юнита при перемещении из капсулы в контейнер.

Черт! Черт! Черт!!! Рита чуть не завывала. Она могла бы щедро раздать дюлей погрузчикам, но их на базе давным-давно заменили роботы,

а им даже от самых яростных дюлей ни жарко ни холодно.

– Антиматерию мне в печень! – выдохнула Беликова, глядя, как механические клешни манипуляторов слепо шарят возле вскрытой капсулы.

– Твою же мать!

И куда он делся? Куда делся киборг, практически не способный действовать без приказа хозяина? Кто мог его активировать? Паша? Исключено – он разбирался с проблемой оплаты. Асуми с ее пятым уровнем доступа? Невозможно.

Маргарита обвела ангар глазами. Отсюда имелось три выхода: стыковой отсек для транспортировочных шаттлов, аварийный выход к внешнему кольцу и лифт, на котором они с японкой спустились с верхнего яруса.

Недолго думая Беликова рванула к аварийке. Бесплезно: цельнометаллическая дверь требовала минимум второго уровня. Рита сама не смогла бы ее открыть, а уж юнит тем более. Доступным для всех аварийный выход становился только в случае непосредственной угрозы.

– Проклятье! – Маргарита в сердцах шлепнула по металлу ладонью. Подобного разворота событий она не могла представить даже в самом страшном сне.

Браслет на запястье мигнул зеленым и противно завибрировал.

– Белка! Где вас носит? Твои французы мне уже весь мозг съели!

– шипел Пашка.

Рита проглотила подкатывающий к горлу ком, чтобы голос не дрожал. Шеф назначил ее начальником смены, а значит, она сейчас

командир. И, что бы ни случилось, должна оставаться сильной. Сильной. Смелой и решительной.

– Деньги пришли? – строго спросила она.

– Да, с этим все улажено, – отозвался Павличенко. – Как дела с отгрузкой? Разрулили беду?

– Все под контролем, – уверенно соврала Рита. – Скажи клиентам, контейнер
прибудет к ним на корабль в течение часа.

Она дала отбой и повернулась к ассистентке. Глаза маленькой японки
испуганно расширились.

– Асуми, слушай внимательно и делай, что скажу. – Беликова ухватила девушку за хрупкие плечи. – Помнишь, мы вчера собирались выставить шестерых юнитов из последней партии в торговом зале, но не успели?

Японка кивнула.

– Держи мой ключ. – Рита открепила бейдж и сунула в узкую ладонку ассистентки. – Беги в лабораторию. Отыщи среди киборгов брюнета
с голубыми или серыми
глазами и сюда его, на погрузку.
Поняла?

– Поняла, – пропела Асуми тоненьким голоском и нахмурилась: – А родинка?

– Что «родинка»?

– У того родинка на щеке. – Японка коснулась собственного лица в том месте, где у сбжавшего киборга имелась особая примета.

– Воспользуйся маркером и не задавай глупых вопросов! – рыкнула Рита. – Бегом! У тебя десять минут!

Дочь самурая бросилась к лифту, а Маргарита – к стыковочному отсеку.

Гигантская титановая пластина отделяла ангар от космического пространства. Бескрайнего и безжизненного, лишённого света и воздуха.

– Красная зона! Красная зона! – мгновенно заверещала система оповещения раздражающе звонким контральто. По неизвестным причинам все местные называли ее Прасковьей. – Немедленно покиньте отсек стыковки! Красная зона! Немедленно покиньте отсек

стыковки! Запуск процесса идентификации нарушителя.
Сканирование...

Рита сделала десять шагов назад. Не хватало еще, чтобы на всю орбитальную станцию сообщили, что она, Беликова Маргарита Павловна, вторглась в красную зону. Потом неизбежно возникнут вопросы, а за ними, как водится, – проблемы.

Она сморщила лоб. Юнит не мог покинуть станцию через стыковочный отсек: система оповещения мгновенно подняла бы тревогу.

А значит...

Она подняла глаза. Под потолком жужжали лопастями четыре здоровенные вентиляционные отдушины. Четыре жужжали, а пятая молчала.

И край решетки на ней подозрительно топорщился...

– Вот же сукин сын! – выцедила Беликова сквозь зубы.

Маргарита всегда гордилась своей физической подготовкой. Даже поступив в аспирантуру к Левандовскому, она не оставила спорт: занималась зарядкой, ходила в орбитальный тренажерный зал, плавала в бассейне... Но все равно добраться до отдушины ей было не под силу:

при росте сто шестьдесят восемь сантиметров до вентиляции она могла только долететь. А летать, как известно, люди не умеют.

Ни к селу ни к городу вспомнился монолог Екатерины из «Грозы» Островского. Да уж, действительно. Отчего, черт побери, люди не летают?

Взгляд упал на замершие от безделья манипуляторы, и медлительность Беликова не стала. Забралась в первый же, подключилась и мыслеприказом перевела в ручное управление. Механический здоровяк шустро докатил до нужного угла, и Рита дернула пару рычагов. Стальные клешни механоида поднялись вверх и замерли.

Отлично.

А вот теперь физподготовка сыграла свою роль. Ловко и быстро Маргарита Павловна выбралась из кабины и вскарабкалась наверх по стальным ручищам.

Осторожно. Тихонечко. Еще немного...

Она сумела ухватиться за край отдушины и повисла, как сосиска, в трех метрах от пола. Не самое комфортное положение. К тому же в процессе

Рита больно впечаталась грудью в железную стену ангара.

Черт бы побрал гребаного юнита! Но... репутация «Юниверсума»
не

должна пострадать. Ни в коем случае. Иначе
кранты.

Маргарита сжала зубы и, зарывав, подтянулась. Нырнула в
отверстие вентиляции и поползла по шахте так, как учили на военных

сборах: по-пластунски. Лопасты вентилятора, как она и предполагала,
оказались погнуты. Вот же засранец! Как вот он мог такое сообразить?
Что за сбой в программе? Ну ничего. Левандовский разберется.
Главное сейчас – вернуть юнита в лабораторию.

Шахта вывела за пределы внешних стен – в гравитационный
тоннель. Опасное место. Гиблое. С одной стороны помоста
размещались гигантские, с пятиэтажный дом, выхлопные трубы
гравигенераторов. С другой – защитная гамма-сеть. Искусственный
радиоактивный ветер гудел, сбивая с ног. Кислорода не хватало.

Нехватку эту Беликова ощутила почти сразу, но ухитрилась
протопать шагов тридцать. Очень уж хороший имелся стимул: впереди
по длинному и узкому металлическому мосту шел сбежавший юнит.
Шел он странно. Покачивался. Кренился вправо. Кожа обнаженного
киборга блестела от пота.

– Стой! – крикнула Рита, и это стало роковой ошибкой: она почти
сразу начала задыхаться. Схватила за горло. Упала на колени, но не
сдалась. – Стой, дурак! Туда нельзя! Дальше нельзя! Тебя расплющит,
как мышь! Назад!

Юнит вздрогнул. Замер. Обернулся. Мутный, лишенный каких-
либо эмоций взгляд скользнул по Рите.

– Назад, дубина... – прохрипела Маргарита. Из носа хлестала
кровь.

Сознание меркло. – Ко мне! Быстро!

Она попыталась дотянуться до поручня и встать, но рука
безвольно упала. Сквозь гул генераторов и рев ветра слух уловил чьи-
то истошные вопли.

– Белка, ты совсем чокнулась? – орал Павел. – Назад! Быстрее!

Сюда!

Рита посмотрела через плечо. Паша и Асуми махали руками,
кричали, звали ее обратно в отдушину, но никто из них не решился
вылезти и последовать за ней. Знамо дело, рисковать собственной
шкурой – не самое благодарное занятие.

Беликова хотела позвать на помощь, но голоса совсем не
осталось

– в легких все хрипело и

булькало. Она умирала. Задыхалась.

И тут она взлетела. Сильные руки подхватили ее, и Рита оказалась прижата к твердой, горячей и мокрой от пота груди. В какой-то момент Беликова испугалась, что юнит бросит ее прямоком на гамма-сетку, где радиация в считанные секунды довершит начатое. Однако киборг понес

ее к вентиляционной шахте. Перед глазами мелькнули испуганные физиономии коллег, и Маргарита Павловна отключилась.

Глава 4

Мечты vs Реальность

– Когда я вырасту, стану археологом, как моя мама! – гордо заявил Владик, и все захлопали.

Следом поднялась Клавдия. Румяная, будто яблочко.

– Мой папа – летчик-истребитель, – сообщила девочка. – Я буду хорошо

учиться и тоже стану летчиком, как он!

– А я, когда вырасту, поеду работать на космическую станцию профессора Левандовского! – просияла девятилетняя Рита Беликова.

Она жила и дышала этой мечтой с самого детства и отступать не собиралась. Даже когда поняла, что работа мечты, по сути, – самая настоящая каторга. Вместо тюрьмы – орбитальная станция. Вместо камеры – блок. Вместо срока – условное время. Условные дни и условные ночи, установленные станционной системой для поддержания оптимальных биоритмов, складывались во вполне себе реальные недели, месяцы и годы... И никаких тебе выходных, ни отпуска – ничего. Только работа. Только хардкор. Левандовский не выносил нытиков. Правила у шефа в этом отношении отличались жестокой простотой. Жалуешься? Не справляешься? Скучаешь по родным? Тогда дуй домой и не мешай другим работать. За косяки он тоже наказывал, но увольнял только после третьего.

Два у Риты уже имелось.

Темная фигура расплывалась перед глазами. Беликова приподнялась на локте, с великим трудом разлепила запекшиеся губы и, едва ворочая языком, прошептала:

– Я все могу объяснить...

– Прибереги объяснения для шефа. – Темной фигурой оказался Павел, а вовсе не Левандовский, и дышать сразу стало легче. – Асуми, все готово?

– Хай, Павел Николаевич-сан. – Японочка подала ему шприц,

и

Павличенко ловко засадил иглу Рите в предплечье.

Рука у Пашки была легкая. Никто никогда не жаловался.

– Вот так-то лучше, – улыбнулся потомок донских казаков. – Мы уж

боялись, что ты ласты склеишь. Ну ты, мать, даешь!

– Камикадзе, – глубокомысленно добавила Асуми. – У нас это так называть.

Ассистентка поднесла к губам Риты стакан воды.

– Спасибо, – выдохнула Беликова, осушив его до дна. – Вы вернули

юнита в капсулу? Надо срочно проверить программу и...

– Кхм... – кашлянул Паша в кулак и многозначительно посмотрел в

дальний угол спального отсека.

Маргарита проследила за его взглядом и забыла, как дышать. У

стены стоял юнит. Стоял и смотрел куда-то себе под ноги.

– Я его тут приделал немного. Ты ведь не против, правда?

Рита медленно моргнула. Пашкины штаны юниту были коротки и узки. Футболка натянулась на широкой груди, как на барабане. Но... это все равно лучше, чем созерцать те самые причиндалы, о которых упоминал мсье Девьер.

– Зачем он здесь? – пробормотала она. – Почему не в лаборатории?

Павличенко переглянулся с Асуми. Чего это они?

– Ты помнишь наизусть нерушимые правила «Юниверсума»? – спросил донской казак.

– Экзаменоваться меня собрался? – рыкнула Рита. Она вознамерилась сказать еще много грубых и обидных слов, но в разговор встряла японка:

– Согласно шестнадцатому нерушиму паравилу

«Юниверсума» юнит подчиняется только париказам владельца, – пролепетала она, прикрыв от натуги раскосые очи.

Получилось совсем без акцента, и Паша одобрительно покивал:

– Неплохо, самурайская дочь. Весьма неплохо. Растешь!

Асуми

просияла.

Маргарита села на постели. Потерла виски.

– Вы совсем обалдели? Где я вам сейчас эту Магали достану? Она за

сотни галометров отсюда, с другим юнитом на борту!

– А зачем нам Магали? – вскинул Пашка казацкие брови. Наверное, такие же хмурили в свое время Стенька Разин и Емельян Пугачев.

– Тебе же нужен владелец, чтобы управлять этим вот... – она кивком

указала на юнита, – чудом в штанах.

– А вот это самое интересное, – хмыкнул Павличенко. – Уж не знаю, как это вышло, но владелец юнита – ты.

– Я? – Рита аж подскочила.

– Именно, – кивнул Павел. – Может, повлияла волна радиации от гамма-сетки или программный сбой, но там, на мосту в гравитационном тоннеле, семьсот двадцать седьмой автоматически активировался на твою защиту.

– Поэтому он меня и вытащил... – прошептала ошарашенная Рита.

– В точку! – подмигнул Павел и потрепал ее по плечу. – Говорил я тебе, скажи «к черту!», а ты упрямылась. Видишь, что из этого вышло?

– Пошел к черту, – буркнула Беликова.

– Теперь, увы, поздновато.

– Ты на сто процентов уверен, что он активирован на меня?

Павличенко хмыкнул, поднялся и отошел на пару шагов. Взял с полки увесистый томик – «Марксизм-ленинизм в постиндустриальную эпоху». Размахнулся, целясь прямоком Рите в лобешник...

Юнит среагировал мгновенно. Подлетел, вывернул Пашке руку, заломил. «Марксизм» упал на коврик, а донской казак завопил:

– А-ай! Больно!

– Пусти его! – скорее машинально, чем осознанно, крикнула Маргарита...

и опешила.

Семь-два-семь моментально подчинился приказу. Оставил Павла в покое и отступил на свое место в угол. Привалился к стене и уставился

в пол.

– Вот это поворот... – Беликова воззрилась на коллегу. – Ты цел?

– Жить буду. – Паша поднялся и оправил халат. – Эмпирические методы всегда рискованные, зато самые продуктивные, сама знаешь.

– Пойдем! – Рита откинула простыню, которой ее заботливо укрыла Асуми, и вознамерилась встать.

– Ты куда собралась, шальная императрица? – Павличенко уложил ее

обратно и скрестил руки на груди.

– Надо вернуть юнита в капсулу и провести полное обследование!

– Ты дальше собственного блока уйти не сможешь. Может, хватит на сегодня подвигов?

Рита глянула на браслет. Половина третьего ночи. Шеф бы сказал, что

время детское, но...

– И как быть тогда с ним?

– А никак. – Павличенко развел руками. – Пусть остается здесь, пока тебе не полегчает. Шеф все равно раньше чем через неделю не вернется, так что...

– А если ночью это чудо решит меня придушить? – нахмурилась Рита.

– Он активирован на твою защиту. Юнит Семь-два-семь – твой телохранитель, Белка. И ты как сотрудник «Юниверсума» прекрасно знаешь, что причинить вред владельцу наши изделия не могут. Во-первых, это основной закон робототехники, а во-вторых... самоуничтожение еще никто не отменял.

Глава 5

Бессонница

Рите никогда еще не доводилось спать в присутствии плечистого мужика,

стоящего в углу точно истукан.

Она села на кровати и рявкнула:

– Повернись к стене!

Семь-два-семь безропотно подчинился приказу. Беликова упала на подушку и свернулась калачиком. Несмотря на все Пашкины доводы, она вооружилась штатным парализатором, который предусмотрительно засунула под матрас. Сон не шел. Ее жутко мутило и уже дважды рвало – дозу она получила нешуточную, и только своевременное вмешательство Павла спасло ей жизнь. Сейчас же хотелось пить, в туалет, в душ, на воздух... Все что угодно, но только не спать.

Мыслеприказом она развернула книгу. Самая обычная девушка во второй главе узнала, что является потомственной ведьмой, наделенной уникальным даром, и поэтому почему-то непременно должна выйти замуж за оборотня, иначе все умрут. С женихом они друг друга ненавидели до искр из глаз, но секса при этом хотели бешено. Что за гребаный маразм? Рита дочитала до места, где главная героиня, осознав всю глубину своих чувств к суженому, решила по какой-то неведомой причине сбежать от него на край света. Однако жених настиг

ее в лесу...

«Ты будешь принадлежать мне! – прорычал он, опалив горячим дыханием нежную кожу. Сильные пальцы стиснули грудь, жадные губы прижались к шее...»

Читать дальше на трезвую голову не представлялось возможным. Рита прошлепала в кухонный отсек и вытащила из холодильной камеры

початую бутылку красного.

С бокалом в руке вернулась в спальню, развернула книгу и погрузилась в дебри эротической сцены. Однако в самый пикантный момент, когда героиня уже выгнулась дугой и взорвалась сверхновой, ее отвлекли.

Что за странный звук? Похоже на вздох или всхлип.

Беликова поставила бокал на прикроватную тумбочку и поднялась. Прислушалась. Звук повторился.

Показалось? Да вроде бы нет.

Как там говорит Паша? Эмпирические методы – всегда самые продуктивные!

Вооружившись парализатором, она приблизилась к юниту:

– Повернись и посмотри на меня.

Киборг повернулся и посмотрел на нее.

Лицо точно маска: холодный взгляд начисто лишен каких-либо эмоций.

Все как положено, но... на щеке – мокрый след. Что это?

Мargarита нахмурилась. Присмотрелась. Слезы? Серьезно?

Она протянула руку и поймала крошечную каплю. Поднесла к губам. Лизнула. Черт побери! Действительно слезы. Это как такое вообще возможно?

– А ну, сядь-ка на постель.

Семь-два-семь выполнил приказ. Какой он все-таки здоровый, хоть и не дотягивает до стандарта. Мышцы словно из камня высечены. Кулаки

пудовые. Плечи широченные и шея как у быка...

Страшно!

– Наклони голову.

Рита подключилась к разъему на шее киборга. Запустила программу. Данные замелькали бесконечной таблицей. Беликова отыскала блокиратор потребностей и сняла пару галочек в настройках.

Как только она закончила свои манипуляции, юнит мешком повалился

на постель и засопел, точно

барсук.

Вот так поворот!

Мargarита с минуту постояла рядом, приоткрыв рот от изумления, а потом укрыла семьсот двадцать седьмого одеялом. Юнит дрых так сладко, что она сама соблазнилась. Совершенно измотанная и сбита с толку, Рита упала в кресло, закинула ноги на журнальный столик и вспомнила про вино. М-да... Бокалом тут явно не отделаешься.

Что же это за феномен такой? Что с тобой не так, Семь-два-семь?

Надо выяснить все от и до.

Беликова уже решила, чем займется завтра, но... В первую очередь

надо как следует выспаться.

Она зевнула, откинулась на спинку и сама не заметила, как вырубилась. Ей снился шеф. Лев Леонидович Левандовский душевно лупил ее розгами, смоченными в рассоле...

Глава 6
Феномен

Павличенко добрался до нее только в обед.

– Прости, раньше вырваться не смог. Отчет по гранту душит. Шеф торопит. – Паша снял халат и повесил на крюк в импровизированной прихожей. – Ну как ты? Выглядишь хорошо.

– Все в норме, – улыбнулась Рита. – Кофе будешь?

– А с чем?

– С коньяком.

– Не откажусь, – хмыкнул Павел и прошел в комнату. Прошел и замер.

Впрочем, примерно такой реакции Рита и ожидала.

– Это... что? – спросил Павличенко, созерцая ее постель.

На белых простынях темнело смуглое тело. Юнит спал, уткнувшись лицом в подушку. Черные волосы его растрепались.

– А это наш объект Семь-два-семь. Не узнал? – Беликова протянула коллеге рюмку. Кофе там, разумеется, не было.

– Звездец, – сказал Паша и опрокинул в себя коньяк. – Это как

так?

– Думаешь, я знаю?

Павличенко подошел к юниту и ухватил запястье, прощупывая пульс. Нахмурился. Сунул руку парню под мышку. Потрогал лоб и пах.

– Этого не может быть.
Рита кивнула.

– Этого не может быть, Белка, у него жар!
Она кивнула.

снова

– У киборгов не может быть жара, Белка. Они не люди!

– Принести еще кофейку?

– Ага. – Павличенко поднял на нее глаза. – Только давай уж сразу всю бутылку.

– Повтори еще раз, что именно ты сделала.

Маргарита вздохнула:

– Я вошла в программу настроек и деактивировала блокиратор потребностей.

– Зачем?

– Искала системный сбой, – пожала плечами Рита. Про соленую слезинку

на щеке киборга она решила

умолчать.

– Как... как ты вообще сумела туда залезть?
Беликова сердито наморщила лоб:

– Вообще-то я старший научный сотрудник с высоким уровнем доступа

и работаю здесь уже три года.

– Ладно, не заводись, – махнул рукой Паша. – Ляпнул, не подумав.

Можешь показать блок-схему?

– Могу, – кивнула Рита. – Но не буду.

– Чего?

– Паша! – Она сурово нахмурила брови. – Ты врач или где? Семь-два-семь в отключке и горит так, что хоть яичницу жарь. Организм ослаблен дальше некуда. А ты хочешь залезть ему в мозги! Ты же давал клятву Гиппократу, Паша!

– Клятва Гиппократу распространяется только на людей, – сердито парировал донской казак.

– Клятва Гиппократу распространяется на всех, кто нуждается в помощи, – строго возразила Рита. – Ты мне сам говорил. Или забыл?

– Ничего я не забыл, – буркнул Паша, поднялся и потопал в ванную. – Мыло антибактериальное есть?

Павличенко сделал юниту две инъекции. Взял кровь на анализ.

– Как очнется, надо будет собрать мочу, – сказал он. – Уж не знаю, как

ты с этим справишься.

– Справлюсь как-нибудь, – пожала плечами Рита. – Главное, чтобы очнулся.

– Ты хоть понимаешь, насколько это ненормально?

– Более чем, – серьезно ответила она. – И мне бы хотелось все

выяснить. Поможешь?

– Помогу, – твердо заявил Паша и тут же нахмурился: – У тебя есть

оружие?

– Штатный парализатор.

– Хорошо, но мало. Я добуду тебе табельный нейробластер.

Стрелять умеешь?

– Разумеется, – кивнула Беликова.

– Что решила насчет шефа?

Маргарита сложила руки на груди. Задумалась.

– Не стоит пока беспокоить его, – сказала она, не отрывая глаз от разметавшегося на постели киборга. – Для начала выясним, наш ли это косяк, и если да, попробуем все исправить без лишнего шума.

– Соглашусь, – кивнул Паша. – А тебе я официальный больничный на три дня выпишу. Так что набирайтесь сил и поправляйтесь,

Маргарита Павловна.

Он подмигнул, отсалютовал и ушел работать над грантом, а Рита вернулась в комнату. Она потрогала лоб киборга. Температура быстро снижалась, и семьсот двадцать седьмого прошиб пот. Странное дело для искусственного организма. Вообще, основой для юнитов служил органический материал. В их венах циркулировала кровь синтетической выработки, при желании заказчика можно было отрегулировать аппетит и активировать свойственные людям биологические процессы. Очень многие покупатели предпочитали видеть рядом с собой «почти человека», который моргает, потеет, справляет нужду. Кто-то однажды просил настроить юниту храп... Однако без волевого участия владельца реализовать все эти физиологические

проявления киборг никак не мог. И тем не менее...

– Что ты такое, объект Семь-два-семь? – спросила она.

Отчего-то Рите подумалось, что после ее вопроса юнит чудесным образом проснется, но этого не произошло. Он лишь охнул во сне и повернулся

на другой бок.

Обалдеть можно!

Беликова вздохнула и вскинула руку с браслетом:

– Асуми!

– Мосимоси, Маргарита-сан! – пропел динамик.

– Обзвони тех, кто приобретал наших юнитов за последний год, и выясни, всем ли довольны клиенты. Отчет предоставь мне завтра к девяти

утра.

– Вакаримасэн! – бодро мякнула японка и дала отбой.

Рита подошла к иллюминатору. По умолчанию его блокировала голокартинка с изображением сельской пасторали. Зеленые луга, лес вдалеке, речка...

Беликова отключила иллюзию, уткнулась лбом в прохладное бронестекло и уставилась на просторы космоса. Бескрайние, ледяные, безжизненные

и темные, как дно

заброшенного колодца...

Глава 7

Системный сбой

Юнит спал почти двое суток. Именно спал. Дышал ровно, на могучей шее медленно, но четко пульсировала жилка. Иногда он вздрагивал во сне. Чуть слышно стонал, изредка ворочался, но больше лежал пластом, как бревно. Пропотел семьсот двадцать седьмой так, что Рите пришлось выковырнуть из-под него мокрую насквозь простыню, сменить одеяло и сунуть под темноволосую голову новую подушку. Пашкину одежду она тоже с него стянула, оставила только белье – надо же чем-то причиндалы прикрывать.

Пока киборг пребывал в царстве Морфея, Маргарита проанализировала добытые Асуми сведения. Никаких особых жалоб.

Так,

по мелочи.

Временный сбой речевых навыков, замедление скорости регенерации в режиме энергосбережения, дезориентация после программных обновлений... Ерунда полная. К тому же на киборгов действует трехлетняя гарантия. Так что... если бы кто-то из юнитов пытался сбежать, терял сознание или перегревался, им бы давным-давно сообщили. Рите пришло в голову, что будет нелишним навеститься в гарантийный отдел и за чашечкой горячего какао обсудить с его начальницей все жалобы, когда-либо к ним поступавшие.

Ну а пока...

«Его сильные руки ласкали грудь и захватывали соски, отчего по спине бежали табуны мурашек...»

Рита нахмурилась. Вроде бы она уже читала про табуны. Или нет? Маргарита принялась листать вперед, чтобы отыскать нужную главу. Странно как. Обычно программа открывает книгу на той странице, где читатель остановился. Неужели даже тут сбой системы? Вот же чертово восстание машин!

Наконец она нашла место, где героиня понимает, что беременна, и

уютнее устроилась в кресле.

– Мм... – раздалось со стороны кровати, едва она прочла пару абзацев. – Мм...

Со вздохом сожаления Маргарита схлопнула книгу и поднялась. Вот тебе и отдохнула за время шефской командировки, ничего не скажешь. Какой-то один сплошной геморрой без начала и конца!

– Очухался? – спросила она. Семь-два-семь сел на постели, глянул на девушку и отвел глаза. Выглядел киборг в крайней степени потерянным.

– Держи. Одевайся.

Беликова положила на край кровати стопку свежей одежды. Она оформила заказ вчера на орбитальном складе и подобрала все по размеру, благо все параметры юнита имелись в его досье.

Оставив подопечного наедине с обновками, Рита вызвала Павла. Лихой казак примчался через три минуты и с порога попросил ударить его по руке.

– Это еще зачем? – вскинула брови Маргарита.

– Да так, пустяки, споткнулся на правую ногу, – объяснил он. – Ударь, с тебя не убудет, а ко мне удача вернется.

Рита вздохнула и шлепнула его по открытой ладони.

– Ну вот! – улыбнулся Павличенко. – Другое дело! Как там наш больной?

Беликова посторонилась, пропуская товарища в спальный отсек.

– Ого! – изумился Паша. – А ему идет.

Рита вошла следом и застыла, узрев результат своих забот. Семьсот двадцать седьмой вернулся в свой угол и встал там, понутив голову. Но выглядел значительно лучше: белая футболка пришлась ему впору, да и темные форменные штаны сидели отлично. Правда, со шнурками на кедах киборг не до конца сладил. Прежде чем Паша успел ее остановить, Маргарита подошла к юниту, опустила на корточки и завязала шнурки как положено.

– Рисковый маневр, – с укором заметил Павличенко, когда она

закончила. – Мы до конца не знаем, что именно с ним не так. Так что...

– У меня есть основания предполагать, что Семь-два-семь все еще подчиняется моим приказам, – сказала Рита. – Я велела ему одеться. Он оделся.

– Возможно, это не подчинение вовсе, а здравый смысл? – предположил Паша, выгнув мохнатые брови.

– А тебе требуется что-то, лишнее здравого смысла? – нахмурилась Рита. – Ну что ж. Пожалуйста!

Она повернулась к юниту и выпалила:

– Встань на одну ногу и стой минуту! – Маргарита с детства любила эту бессмертную голливудскую классику, именуемую

«Терминатор-2. Судный день».

Семьсот двадцать седьмой выполнил идиотское распоряжение, а

Павличенко неодобрительно покачал головой.

– Допустим, ты меня убедила, – сказал он. – А теперь прекращай издеваться

над парнем, и начнем работу.

Температура юнита соответствовала норме, потоотделение нормализовалось. Давление оставалось пониженным, что вызывало у Павла некоторые опасения. Казак напомнил Рите про мочу, и она всучила семьсот двадцать седьмому пластиковую баночку:

– Ступай в уборную и наполни это.

Киборг отправился в указанном направлении, а Беликова активировала

окно с сохраненными накануне данными.

– Смотри... – Она выделила мыслеприказом нужные графы. – Видишь, идет блокировка волевых центров. Возможно, это из-за смещения первичных алгоритмов здесь, здесь и здесь.

– И из-за чего они сместились?

– Понятия не имею, – пожала плечами Маргарита. – Но если моя гипотеза верна, наш парень сумеет с закрытыми глазами собрать автомат, зато не справится с задачей элементарного уровня. Ну, допустим,

шнурки завязать не сможет... Ой! –

Беликова осеклась.

– Похоже, ты близка к истине, – хмыкнул Павел. – Как разблокировать волевые центры?

Беликова втянула в себя воздух и шумно выдохнула.

– Это задачка не из легких. Не исключено, что придется форматировать всю кривую физиологических потребностей, и Семь-два-семь начнет их испытывать в самой что ни на есть острой форме.

А

это чревато...

– Опасаешься, что наш мальчик начнет жрать, как троглодит, спать сутки напролет и трахать все, что движется?

– Опасаюсь, – вздохнула Маргарита. – И не только этого.

Павличенко перехватил ее взгляд и понимающе кивнул. Беликова не сомневалась, что они подумали об одном и том же: в попытке удовлетворить свои нужды юнит мог в любой момент выйти из-под контроля

и натворить неопишуемых бед.

– Так что расклада всего два, – подытожила она. – Мы можем рискнуть, переформатировать кривую потребностей и восстановить волевые центры, что вернет юниту полную работоспособность и нивелирует все отклонения. Или... – Беликова передернула плечами.

– Или те же самые действия приведут к катастрофе, и Левандовский поставит жирный крест на нашей с тобой карьере, Белочка,

– сказал Паша и нахмурился. –

Он там что, утонул в унитазе?

– Вот же черт, шнурки! – воскликнула Рита и рванулась в сторону уборной.

– При чем тут шнурки? – бросил ей в спину потомок донских казаков.

Рита не ошиблась: требование пописать в баночку как раз оказалось задачей уровня шнурков. Семьсот двадцать седьмой тупо стоял

в уборной и держал тару в руке, задумчиво глядя на унитаз.

Вид у него был такой несчастный, что Беликова не смогла сдержать улыбки.

– Ну просто фантастика! – сказала она и моляще воззрилась на Павла: – Паш... Объясни ему, что к чему, а?

Глава 8 Пробуждение

Они так и не смогли собрать мочу для анализа: в организме юнита попросту не хватило жидкости. А когда Рита дала семьсот двадцать седьмому

стакан воды, обнаружилось, что он не умеет... пить.

– Это все из-за того смещения, да? – спросил Павел.

– Не иначе, – кивнула Рита. Она приказала киборгу сесть, осторожно поднесла стакан к губам, чуть наклонила: – Глотай. Вот. Вот так. Хорошо. Умница. Еще немного...

Часть воды пролилась. Юнит поперхнулся, но с задачей худо-бедно

справился.

– Молодец. – Она похлопала семьсот двадцать седьмого по плечу и вздохнула. – Если мы ничего не предпримем, его попросту спишут в утиль, а нам влепят выговор. Точнее, тебе влепят выговор, а меня... меня вышвырнут с такой резолюцией, что выше судомойки карьера моя никогда не поднимется.

– С чего взяла? Левандовский очень тебя ценит.

– Дай-ка подумать... – Беликова сморщила лоб и принялась загибать пальцы: – Я порекомендовала клиентам бракованное изделие; в мою смену случился прецедент, не знающий аналогов, – побег юнита из контейнера; мне принадлежала идея подсунуть Магали Девьер совершенно другого киборга; потом каким-то немыслимым образом я сделалась хозяйкой дорожкой кибербионической модели... и до кучи втянула в свои темные делишки всю команду!

Маргарита растопырила пятерню и вскочила.

– Да шеф меня живьем сожрет! – вскричала она. – За такое даже посадить

могут, Паша!

– Не ерепенься, Белка. Дерьмо случается даже с лучшими из нас.

Тебя, наверное, кто-то сглазил.

Беликова сердито зыркнула на коллегу.

– О! Точно! – взвился Павличенко. – Это Асуми! Особый японский

сглаз, не знающий аналогов.

Он прищурил глаза и вдобавок растянул их пальцами. Сдержать улыбку

было сложно, но Рита справилась.

– Не смешно. – Она сложила руки на груди.

– А я и не смеюсь. – Паша подошел и обнял ее за плечи. – Ты что, забыла, в чем суть дружбы? Давай врубай систему – попробуем восстановить эти гребаные центры.

– Ты сможешь мне?

– Я уже помогаю, не заметила? – хмыкнул он. – А самурайская дочь будет на подхвате.

Беликова грустно улыбнулась.

– Спасибо, – выдохнула она. – Если что-то пойдет не так, я возьму всю ответственность на себя. Вас приплетать не буду.

– Похоже, ты позабыла главное правило науки, – сказал он и лукаво подмигнул. – Все проблемы надо решать по мере поступления. Ну? Готова твоя аппаратура?

Аппаратура была готова. Беликова подключилась к юниту, настроила сеть, запустила параметры. Павел сверял ее манипуляции с блок-схемой, а заодно контролировал семьсот двадцать седьмого. Затягивать было нельзя, а торопиться опасно: малейшая ошибка – и киборг утратит способность видеть, или двигаться, или, наоборот, накинется на них и придушит обоих к чертям собачьим. Маргарита быстро и уверенно перестраивала алгоритмы, высвобождая путь к речевым центрам через кривую потребностей. Изменив последние данные, она трижды пробежала глазами по матрицам – все ли в порядке. Потом попросила Пашу проверить свежим взглядом. Ошибок не обнаружилось. Операция была завершена.

– Все? – хрипло спросил Паша.

– Все, – так же хрипло отозвалась она и стерла пот со лба тыльной

ладони.

– Отключаем?

– Давай. Готов? Раз, два... три!

Они отключили систему оперативного вмешательства и одновременно уставились на юнита.

– Семь-два-семь, ты в норме? – строго спросила Рита.

По всем раскладам, речь должна была восстановиться, однако киборг не ответил. Он нахмурился. Моргнул. Потом еще раз моргнул, а потом... ничком ухнул на пол.

– Проклятье! – Павел подлетел к нему. Перевернул. Проверил

пульс.

Потрогал лоб. – Черт, похоже на обморок.

Давай-ка...

Он не договорил. На руке донского казака запиликал браслет,
и

взволнованный голосок Асуми наполнил комнату.

– Павел Николаевич-сан! Товарищ сэнсей на связи!

Конференция-зал ждет. Ваша надо идти сарочно!

Паша помрачнел.

– Иду! – рявкнул он и дал отбой.

– Беги. – Рита опустилась на пол рядом с юнитом. – Справлюсь сама. Если это обморок, разберусь без проблем: это ж не бином Ньютона,

в конце концов.

– Не бином, – согласился Павличенко. – Будь на связи, хорошо?

– Буду, – кивнула Беликова и проводила товарища взглядом. Эх!

Вспомнить бы, что там надо делать при обмороке!

«Положите пострадавшего в горизонтальное положение и подложите что-нибудь ему под ноги, чтобы обеспечить приток крови к голове, – инструктировал механический голос сетевого бота. – Смочите лоб пострадавшего и откройте окно, чтобы впустить в помещение свежий воздух».

Маргарита хмуро глянула на иллюминатор. Последний совет в условиях орбитальной станции – так себе. Мыслеприказом она активировала штатный увлажнитель воздуха и перевела его в режим с романтическим названием «майская гроза». Под ноги юнита подсунула потрепанный чемодан, с которым три года назад приехала на базу. На лоб положила мокрое полотенце.

Себе же налила бокал красного – плевать, что еще только шесть: день вышел напряженный. Залезла с ногами в кресло, укрылась пледом

и принялась читать.

«– Никогда еще я не желал никого так сильно! – Альфа осыпал поцелуями мои бедра, поднимаясь все выше и выше, к заветной точке,
а

в животе все свернулось

в тугий узел.

Ожидание становилось все более невыносимым, и когда уже совсем

не осталось сил терпеть, я

закричала...»

– В-воды...

Маргарита чуть не свалилась с кресла. Залпом допила вино и налила в свой же бокал воду. Приблизилась к подопечному. Уселась рядом.

– Воды... – снова прохрипел он, приподнимаясь на локте.

Заработали, видать, речевые центры. И потребности, как она и предполагала, обострились.

Юнит залпом осушил бокал, и Рита тут же принесла следующий. Второй он выпил так же жадно. Третий чуть спокойнее, но все равно до дна.

– Ну как? – спросила она, когда киборг сделал последний глоток.

– Лучше?

– Г-где я? – Голубые глаза уставились на нее. Осознанности во взгляде заметно прибавилось.

– В моем блоке. На орбитальной станции «Юниверсум».
Семь-два-семь
сморщил лоб. Заморгал. Потрогал голову.

– А где мой шлем?

Глава 9
ШОК

– Он спрашивает, где его шлем, – сказала Рита в браслет.

– Что? – шепотом переспросил Паша. Совещание, видимо, шло полным ходом. – Какой шлем?

– Летный.

Динамик замолчал на несколько долгих секунд.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Паша. – Зачем ему летный шлем?

– За тем, что он считает себя пилотом космической авиации.

– Чего?

– Сама в шоке, – сокрушенно изрекла Беликова. – А еще он ведет себя

слишком... слишком уж по-человечески!

– Это как?

– Приходи, как освободишься. Все сам увидишь. – Она дала отбой и вернулась в спальню.

По ее настоянию Семь-два-семь перебрался на кровать. Он полулежал, морщил лоб и тер виски, как обычно делают люди, силясь что-то вспомнить.

Рита присела с краю, изумленно глядя на юнита. Если бы она не знала, что это кибернетический организм, могла бы спорить на сто рублей, что перед ней самый настоящий человек. Весьма симпатичный при этом. Эта его родинка..

Беликова сглотнула. Вымученно улыбнулась.

– Ну... как ты себя чувствуешь? – аккуратно поинтересовалась

она.

Голубоглазый брюнет задумался, перед тем как ответить.

– Немного странно, – сказал он, видимо, прислушиваясь к своим

ощущениям. – Слегка подташнивает и... – Желудок юнита громко заурчал, отчего Семь-два-семь явно смутился. – И есть хочется. Очень.

– Сейчас ужинать пойдем, – не своим голосом выцедила ошарашенная Рита, растягивая губы в синтетической улыбке. – Курица
у

нас сегодня. С рисом.

Юнит кивнул и снова нахмурился. Устремил взгляд куда-то в свои мысли.

– Я, наверное, сильно ударился головой, когда самолет разбился?

– Н-наверное.

– Мне... как-то не по себе немного.

Маргарита чувствовала, что вот-вот сама ухнет в обморок. Уж кому не по себе, так это ей! Вот же непрогнозируемые последствия! Киборг с искусственным разумом ведет с ней светскую беседу, словно у него есть...

– Память подводит, – вздохнул брюнет и снова принялся сосредоточенно

тереть виски.

Мама дорогая!

– Это п-пройдет, – запинаясь, промямлила Маргарита. – Давай я тебе... вам... нам... я... курицу с рисом п-принесу.

Она вихрем умчалась на кухню. Написала Пашке. Казак тут же ответил: «Белка, вилы! Шеф негодует. Задерживаюсь». Вот же дерьмо! Проклятье!

Черт! И вот как это все понимать? Она что, занесла в программу семьсот двадцать седьмого какой-то жуткий вирус? Откуда у него такая манера говорить, будто он на светском рауте? Откуда взялись воспоминания про шлем и разбитый самолет? Откуда? Откуда? Так не должно быть! Так не бывает! Наверное, она где-то ошиблась. Скорее всего, это какая-то глупая ошибка. Неведомый глюк. Баг какой-то. Может, сбился основной установочный код или еще что-то в этом духе.

Погруженная в свои мысли, Рита жмякнула пальцем на кнопку заказа ужина в станционном микролифте. Три порции. Себе, Пашке и этому... чуду. На десерт выбрала кисель и запеканку. Откупорила новую бутылку красного из своих запасов и до середины наполнила пузатый бокал на длинной ножке. Понюхала, оценивая букет. Пригубила...

Если где-то в системе закралась ошибка, ее просто надо найти и исправить. Всего-то! Маргарита улыбнулась и стукнула себя по лбу ладошкой. Если уж она отыскала смещение алгоритмов, ошибку в коде наверняка увидит!

Недолго думая Беликова развернула голограмму последней сохраненной копии. Она внимательно просматривала строку за строкой, когда услышала позади себя шаги. Тихие. Осторожные.

Подумалось сразу о многом, но в первую очередь – об оставшемся под матрасом парализаторе и о том, что табельный нейробластер Пашка так и не принес...

Все. Это конец. Конец-расконец. Расконцовейший конец. Сейчас семьсот двадцать седьмой играючи свернет ей шею, а потом съест всю курицу

и будет таков!

Внутри у Риты все сжалось, когда он приблизился. Такой большой. Сильный. Станный. С родинкой...

Она попятилась, ни на что уже особо не надеясь. Можно, конечно, попробовать пырнуть его ножом, но... скорее всего, это кончится тем, что киборг сломает ей руку. Или оторвет.

Может, хотя бы закричать? Вдруг испугается? Отличная идея!

Она

приоткрыла рот, намереваясь осуществить задуманное.

– Я тут подумал... может, вам нужна помощь с ужином? – деликатно осведомился киборг. – Я мог бы порезать салат, если позволите...

Вместо крика с губ сорвался едва слышный мышинный писк. Кухонный отсек заплясал перед глазами. Стены закачались, а пол ушел из-под ног. Маргарита упала бы навзничь и наверняка разбила бы затылок, но Семьсот двадцать седьмой ловко подхватил ее и отнес на кровать.

Глава 10

Подозрительное очеловечивание

В одном Рита не ошиблась: курицу киборг действительно съел. Всю. Все три порции. И кисель весь выпил, засранец. Все правильно: потребность в пище – одна из самых острых физиологических нужд. Интересно, какая возникнет следом? Если учесть, что он уже отоспался, то...

– Вот, выпей-ка. – Голос Павличенко вывел из ступора, и
Маргарита приняла из рук товарища стопку. Понюхала.

Коньяк.

Молодец, Паша. Всегда умел ее подбодрить.

Беликова опрокинула стопку. Запить казак не предложил.

– Ну как тебе феномен? – Рита кивнула на расположившегося в кресле Семьсот двадцать седьмого. Закончив с рисом, он с азартом принялся за запеканку. – Познакомились уже?

– Можно и так сказать. – Паша посветил ей в глаза крошечным фонариком. Пощупал пульс. – Сначала он меня к тебе не подпускал. Рычал, как ротвейлер. Похоже, охранный инстинкт все еще срабатывает. Пришлось доказывать, что я врач и твой друг, только тогда оттаял и накинулся на курицу. Ты бы видела... Я уж думал, он кости грызть начнет.

– Ты... сказал ему, что он...

– Нет, ни в коем случае! – округлил глаза Паша. – И ты не говори. Такой феномен надо исследовать досконально. Ты только представь, какой это прорыв! Киберличность, наделенная самопродуцируемой мнимой памятью! Мы сможем создавать юнитов с биографией, характером, вкусами! Да они... Они же будут совершенно неотличимы от

людей, Белка!

– Как репликаны у Филипа Дика? – уточнила она, имея в виду андроидов

из книги американского

фантаста.

– Что-то типа того, – кивнул Паша с сомнением в голосе. Эх! Не читал казак, похоже, культового киберпанка. – А теперь попробуй проверить,

сохранилось ли на него твое влияние.

– Но...

– Проверь, говорю! – Друг ткнул ее локтем. – Интересно же!

Именно в этот момент Семьсот двадцать седьмого угораздило уронить кусок запеканки на пол.

– Ой, – сказал он. – Я все уберу.

– Ничего-ничего, – улыбнулась Рита. – Вкусно?

– Да, очень! – совершенно искренне сообщил брюнет и тут же добавил серьезным тоном: – Я рад, что вам лучше. Вы очень меня напугали, когда лишились чувств. Хорошо, что пришел ваш друг доктор.

Павел фыркнул, с трудом сдержав смехок, и Маргарита испепелила коллегу взглядом.

«Только попробуй хохотни – ноги вырву!» – читалось в ее глазах, и

потомственный казак, похоже, понял ее без слов.

– Возможно, теперь вам захочется принять ванну, – предложила Беликова, машинально отвечая в тон киборгу. Да, это был не приказ в строгом смысле слова, но все же...

– Это пришлось бы весьма кстати, – тут же согласился юнит. – Так я, пожалуй, и поступлю. С вашего позволения...

Он поднялся и направился в ванную комнату.

– Постой... те! – окликнула его Рита и поднялась. – Я дам вам полотенце.

– Ну, что скажешь? – спросила она Павла под шум воды, доносившийся из ванной.

– Очень и очень странный феномен мнимой памяти. – Казак почесал нос и скрестил руки на груди. – Киборг ведет себя так естественно,

что даже я начинаю верить в его человечность.

– Такая же фигня.

– Если при этом в полной мере сохраняются предусмотренные программой функции, то это просто гениально. Мегагениально!

– И как это проверить?

– А очень даже просто, – улыбнулся Павличенко. Нехорошо так улыбнулся. Подозрительно. – Надо создать угрозу твоей жизни.

– Э-э! Я на такое не подписывалась! – возмутилась Маргарита. – Хватит с меня угроз! Семь-два-семь уже все доказал! Причем дважды – в своем нынешнем состоянии!

– В своем, как ты говоришь, нынешнем состоянии он не дал тебе упасть на кухне и попытался прогнать меня, приняв за чужака, – деловито конкретизировал Паша. – Но это, скажу я тебе, не показатель вовсе. Видишь ли, такое поведение в принципе вполне естественно для любого

адекватного мужика.

– И... что ты предлагаешь? – нахмурилась Беликова. – Снова запустишь

в меня

«Марксизмом-ленинизмом», как в прошлый раз?

– Нет, это слишком банально. – Паша поднялся, хлопнул коньяка и ухватил с тарелки юнита недоеденную запеканку. Засунул в рот кусок целиком и пробубнил: – Мы попытаемся тебя убить.

– Чего?! – взвилась она. – Совсем с ума сошел?!

– Сообщу, когда обдумаю детали. – Паша чмокнул ее в щеку. – А теперь отдыхай. Нам всем сегодня надо хорошенько выспаться. День выдался тяжелый. Муторный. До завтра, Белочка!

И он ушел прежде, чем Рита успела его остановить.

Глава 11

Все страннее и страннее

Семь-два-семь застрял в ванной на целую вечность. Утомившись ожиданием, Беликова привела в порядок комнату и уселась с книгой в кресло. Надо же добить эту историю про самую обычную девушку! Добиваться история не хотела: уже третью главу подряд героиня мучилась, терзалась и металась между чувствами к властному тирану-оборотню и надеждой обрести свободу и вернуться в свой мир. Нагромождение рефлексий и страданий чередовалось с жаркими и весьма откровенными эротическими сценами, где альфа-самец вытворял с самой обычной девушкой такое, отчего волосы на затылке вставали дыбом.

Аккурат в разгар такого момента юнита угораздило завершить водные процедуры. Он вышел из ванной комнаты в облаке пара. Взъершенные влажные волосы, капельки воды на широкой безволосой груди, махровое полотенце вокруг бедер – и больше ничего.

Маргарита нервно сглотнула.

От киборга исходила такая мощная волна мужественности, что даже, наверное, сама Валери Соланас, радикальная феминистка шестидесятых, не устояла бы.

Странное дело, Рита уже видела Семьсот двадцать седьмого обнаженным, и не раз, однако его нагота никогда не вызывала в ней такого волнения, как сейчас. Беликова мысленно выругалась. Это все книжка виновата, не иначе. Любовные похождения героев распалили фантазию, и вот тебе пожалуйста – побочный эффект: залипла на искусственное тело, точно школьница!

«Надо бы прикрыть всю эту красоту, – подумала она, – а то еще ослепну
ненароком».

– С легким паром, – вымученно улыбнулась Маргарита. – Принесу вам... Э... халат.

Не дожидаясь ответа, она прошмыгнула в крошечную гардеробную. Ради этого маневра пришлось пройти в опасной близости от разгоряченного киборга. От кожи его исходил такой жар, что Беликова с ужасом ощутила, как краска заливает щеки.

Нырнув в безопасное укрытие, Маргарита облегченно выдохнула и распахнула шкаф в поисках безразмерного махрового халата – такие всем сотрудникам выдавали. И тут ее ждал новый удар. Зеркало на дверце с бескомпромиссной жестокостью отразило происходящее в комнате: юнит развязал полотенце и, сверкнув упругими ягодицами, вытер те места, которые счел нужным. С приоткрытым ртом Беликова созерцала его манипуляции и пришла в себя, только когда Семь-два-семь натянул боксеры.

Проклятье! Да что ж такое творится-то?

Она сердито зыркнула на свое отражение и прошипела:

– Ты – сотрудник научной базы. Советской научной базы. Возьми себя

в руки, дура!

Она яростно захлопнула шкаф. Взять в руки сейчас хотелось совсем

не себя, а нечто совершенно иное.

– Спасибо. – Юнит запахнул халат и завязал мохнатый пояс. Рита тут же вспомнила, как совсем недавно он не справился со шнурками,

а теперь – никаких затруднений. Ни в чем. Абсолютно. – Мне жутко неловко.

Я доставляю вам столько неудобств.

– Пустяки, – ответила Беликова в тон подопечному. – Располагайтесь. Я посплю в кресле.

– Что? – удивился он. – Вы? В кресле? Ни в коем случае. Давайте лучше там посплю я.

– Это вряд ли, – усмехнулась Рита.

– Почему же?

– Во-первых, вы мой гость, – серьезно заметила Беликова. – А во-вторых... – она смерила его взглядом, – вы там попросту не поместитесь.

– Тогда я лягу на полу, – пожал плечами брюнет. – Найдется у вас лишний

плед?

– Найдется, – сказала Маргарита, внимательно глядя на Семьсот двадцать седьмого.

Искусственный интеллект... Наука озадачилась его развитием сотни лет назад. С каждым годом разработки становились сложнее и совершеннее. Появлялись новые функции, возможности, конфигурации. Роботы-уборщики, сетевые боты, боевые машины, голографические гиды, а также такой отвратительный продукт посткапитализма, как куклы-андроиды для удовлетворения мужчинами

известных нужд. Чего только нет! Однако ни разу, никогда еще за двадцать пять лет жизни Маргарита не слышала о том, чтобы у искусственного разума имелся характер и проблески личности.

Да, юнит мог принять оптимальное решение в экстремальной ситуации вопреки воле хозяина. Но... можно ли считать экстремальной ситуацией отсутствие в блоке дивана? Вряд ли. Тогда чем объяснить настойчивое

нежелание киборга лишать ее удобств?

«Надо бы сказать Паше, что юнит не подчинился приказу и поступил по-своему», – подумала она, а вслух произнесла:

– Вы уверены, что вам удобно?

Семь-два-семь улегся на плед, подложил под голову твердую диванную

подушку и укрылся простыней.

– Разумеется, – бодро отозвался он. – Никаких проблем. Хотя...

Брюнет осекся. Поразмыслил, видать, стоит ли спрашивать то, что хотелось, но в конце концов все-таки выдал:

– А ваш жених не против, что я здесь ночую?

– Какой жених? – удивилась Рита.

– Ну... тот. Со стетоскопом.

– Паша?

– Наверное... – Киборг смутился. – В последнее время у меня какая-то беда с именами.

– Павел мне не жених. – Беликова решила расставить все точки над

ё. – Мы коллеги и друзья, не больше. Так что он не будет против.

– Это хорошо, – сказал юнит, повернулся на бок и невероятно сладко зевнул. – А вот моя невеста, если узнает, закатит жуткий скандал.

Спокойной ночи!

Семь-два-семь свернулся калачиком и засопел, а Маргарита уставилась в цельнометаллический потолок округлившимися, как блюдца, глазами.

Невеста? Невеста?! Серьезно? Да еще и ревнивая!
Беликова покосилась на брюнета.

Вот это поворот!

Глава 12
Софи

«Нельзя исключать, что программный сбой самопроизвольно продуцирует импульсы, которые в итоге формируют фальшивые воспоминания, – зафиксировала Рита в заметках. – Однако на данном этапе исследований мы не располагаем достаточной доказательной базой. В силу этого обстоятельства считаем необходимым продолжить наблюдение

за объектом Семь-два-семь».

Беликова остановила запись и прослушала с самого начала. То, что надо. Отличный материал для статьи. Да что там для статьи – для диссертации! Причем для докторской.

Если все их с Пашей выкладки подтвердятся, они станут авторами гениального открытия – искусственной памяти. Прямо как в той книге Дика, где людям за деньги вживляли приятные воспоминания.

С ума сойти!

Мargarита тихонько вздохнула. Мыслеприказом перевела генератор климата в режим грозы и откинулась на подушку. Фальшивый ливень шелестел за фальшивым окном. Фальшивый гром гремел весьма натурально. А ровно за четырнадцать секунд до очередного раската мелькала – не ярко, но вполне ощутимо – фальшивая молния. Особенно впечатлял запах: остывающий асфальт, мокрая листва, черемуха...

Земной май. Такой далекий, но такой родной.

И не важно, что нет на самом деле никакого окна, и не бегут по стеклу струи, и не гонит по небу ветер брюхатые тучи. Главное – удивительное ощущение счастья и покоя, подаренное этой незамысловатой

иллюзией.

Может, точно так же и с искусственной памятью? Ощущаешь то, чего нет, настолько реально, что начинаешь верить...

Семь-два-семь тихо застонал и заворочался. Рита напряглась. Ничего: объект перевернулся на другой бок и продолжил реализовывать

физиологическую потребность в отдыхе.

Ох уж эта кривая потребностей! По идее, киборг должен максимально стремиться к их удовлетворению. Ну что ж, пока все

именно так примерно и происходит. Пока...

Беликова активировала блокнот. Перед глазами зависли голографические графы потребностей юнита. Еда, вода и сон были отмечены красными галочками. Естественные нужды тоже. Оставалась только одна.

Условный инстинкт продолжения рода...

Раскат грома заставил Риту вздрогнуть. Вспышка фальшивой молнии выхватила из темноты Семьсот двадцать седьмого. Он лежал на спине. Простыня сбилась, и взору открылась могучая грудь, впалый живот с рельефным прессом, сильные руки и крепкие бедра... За краткий миг следующей вспышки Margarита разглядела лицо. Красивое. Породистое. Широкие скулы, крупный прямой нос, высокий лоб, трогательная родинка на щеке и губы... которые так хотелось целовать...

Так, а ну, стоп!

Она одернула себя и мысленно выматерилась. Да, на станции она уже три года. Три гребаных года без малейшего намека на личную

жизнь! Но это не повод испытывать влечение к искусственному телу!
Пусть

даже с фальшивой памятью!

Странно все это... Пашка вот – самый настоящий живой мужик.
Далеко не урод при этом. К тому же одного с ней поля ягода – помешан
на науке. Однако Павличенко никогда за время их знакомства не
вызывал в ней подобных... хм... позывов. Они дружили. Дружили
крепко, но не более того. А тут...

Гром снова сотряс блок, и юнит дернулся. Заерзал. Метнулся в
одну сторону, потом в другую.

Беликова напряглась. Навострила уши. И не зря!

– С-софи... – прошептали чувственные губы. – Софи!

В одно мгновение Рита оказалась на полу. Врубила запись через
зрительные центры и осторожно коснулась подопечного. Лоб оказался
холодным,

но влажным от испарины.

– Все хорошо, – успокаивающе проговорила она. – Тише, тише.

– Софи! – крикнул спящий юнит. Заметался пуще прежнего. –
Нет! Нет! Софи!!!

«И вот что это за Софи? – подумала Рита. – Та самая ревнивая
невеста?»

Если так, то образы мнимой памяти продуцируются на редкость
последовательно

и конструктивно.

– Нет, Софи, пожалуйста, не делай этого! Нет! Нет!!! – Семь-два-
семь резко сел и оказался аккурат в объятиях Риты. Она сама толком
не поняла, как это произошло.

– Все хорошо, – повторила Беликова. И почему-то добавила: – Ты
в безопасности.

Брюнета трясло. Колотило даже. Несчастный весь взмок от пота и
дрожал так, что было слышно, как стучат его зубы. Киборг ошалело
установился на нее, будто не узнавал. Да и что он мог узнать, когда
практически все его воспоминания – фальшивка?

– Софи... – прохрипел он и доверчиво уткнулся носом ей в плечо.

– Софи здесь нет, – тихо сказала Рита. – Тебе приснился кошмар.

Хотя это невозможно от слова совсем!

Она гладила его по голове. Запускала пальцы в густые темные

волосы. Шептала какую-то успокаивающую ахинею и слегка покачивалась, будто баюкала ребенка.

– Тише, тише...

Он отстранился сам. Не сразу, но все-таки. Понурил голову.

– Простите... – прошептал, пряча взгляд. – Мне так стыдно.

Простите, пожалуйста!

– Ничего. – Беликова ласково похлопала киборга по плечу. – Такое случается. Я принесу тебе теплого молока.

Она поднялась.

– Постойте! – Юнит поднял на нее глаза. В полумраке они казались почти черными, но блестели ярко, точно далекие темные звезды. – Я... я забыл ваше имя.

Отчего это сердце так сжалось в груди?

– Маргарита, – улыбнулась она. – Для друзей – просто Рита.

– Ри-ита... – сосредоточенно протянул брюнет, словно хотел распробовать
звучи на вкус.

А может, просто боялся, что снова все позабудет? Скорее всего...

– Я скоро вернусь, – пообещала она.

В кухонном секторе Беликова успела многое. Осушила стакан воды, подогрела молока для подопечного, закинула пару сообщений Пашке и одно – Асуми. На все про все ушло пять с половиной минут. Так что вернулась она быстро, как обещала.

– С детства теплого молока не пил, – сказал киборг, существующий на свете меньше месяца.

– Моя бабушка говорила, что это первое средство от плохих снов, – улыбнулась Рита, наблюдая, как жадно он пьет. Молоко было хорошее. Рязанское. Три с лишком процента жирности. Спецзаказ для космонавтов.

– Спасибо.

Над губами юнита остались белые усы. Повинуясь какому-то неведомому порыву, Маргарита протянула руку и стерла эти следы большим пальцем.

– Софи – это твоя невеста? – осторожно спросила она.

– Да, – ответил он так, что Рита сразу поняла: лучше его об этой Софи

пока. не спрашивать. По крайней мере,

Да что же это за импульсы, которые такие горькие воспоминания продуцируют?

Безобразия!

– Мне жаль, – прошептала Маргарита, хотя разум кричал, что никакой

Софи не существует вовсе и жалеть не о чем.

Семь-два-семь уставился на нее долгим пристальным взглядом. Беликова ответила точно таким же. На несколько бесконечных секунд их окутала тишина, наполненная звуками фальшивой грозы.

Когда губы их оказались в опасной близости, киборг сглотнул и кадык его дернулся.

– То, что я хочу сделать сейчас, очень неправильно, – еле слышно прохрипел он, прожигая Маргариту потемневшими до черноты глазами.

– Вы... понимаете меня, Рита?

Нет!

– Разумеется. – Она выдавила улыбку. – Спокойной ночи... э... Беликова

запнулась, а Семь-два-семь хмыкнул.

– Что ж, похоже, вы тоже не знаете моего имени... – Он обреченно вздохнул. – А я-то уж надеялся, что когда-нибудь вы все-таки произнесете его и... дадите мне хоть какую-то подсказку. А теперь придется сознаться – я не помню, как меня зовут. Какой позор, господи!

Он уронил голову на руки.

– Ничего. – Рита осторожно коснулась твердого плеча. – Такое бывает. Память восстановится... со временем.

– Правда? – Вспышка молнии вернула глазам юнита их истинный голубой цвет, и Маргарита замерла под пронзительным взглядом. Чистым,

словно воды великого Байкала.

– Правда, – кивнула она, игнорируя визжащую совесть. – А теперь ложись

спать. Утро вечера мудренее.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://feisovet.ru/магазин/Юнит-Леока-Хабарова>